

**РУССКО-ГЕРМАНСКОЕ ОБЩЕСТВО «КУЛЬТУРА И ТЕХНИКА» (1923–1937):
АВТОНОМНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИЗМА**

DOI 10.34685/HI.2026.64.38.009

Шуякова Елена Николаевна,
кандидат исторических наук,
президент Ростовской региональной общественной организации
содействия развитию региона (Ростов-на-Дону)
Email: Ishuyakova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются принципы формирования и функционирования общественной организации в условиях модернизации государства в 1920–1930 гг. Автором установлено, что такие принципы, как самоорганизация, самостоятельность и саморегулирование, были актуальны для общественной организации в обозначенный период. Также показан механизм гармоничного взаимодействия общества и власти в решении вопросов общегосударственной значимости.

Ключевые слова: государственная власть, общественные организации, гражданское общество, институты гражданского общества.

Общественные объединения, один из значимых институтов гражданского общества, всегда находятся в центре внимания государственной политики, что не случайно. Связано это, прежде всего, с тем, что данный институт во многом представляет собой объединение пассионарной части общества, способной генерировать инновационные идеи и совершать полезные обществу действия. Вот почему главным держателям государственной власти очень важен конструктивный диалог с этой частью общества. В их интересах сделать из неё своего союзника, нежели противника, в решении общих задач. Такой союз будет крепким и надёжным, если эти задачи будут удовлетворять одновременно обе стороны. Только в таком формате и возможен их конструктивный tandem взаимодействия, способствующий росту благосостояния государства. Этой точки зрения на сегодняшний день придерживается уже немалое количество исследователей: С.А. Абакумов [1], Л.П. Белова [2], Т.Н. Синюкова [3] и другие [4]. То есть, исходя из целеполагания эффективного государственного развития, имеет смысл вести речь об установлении партнерского взаимодействия между властью и обществом, модели которого, например, предложены А.Ю. Сунгуровым [5]. С этой точки зрения интересным для исследования представляется опыт формирования общественного объединения и его взаимодействия с органами советской власти в ранний период становления социалистического государства.

Общеизвестно, что в 1920-х годах советская власть начала строить новое государство, опираясь на энтузиазм народа. Из 180 известных организаций, существовавших с 1920 по 1940 год, больше половины появились именно в 1920-е. Новая власть, пришедшая «снизу», в большинстве своем сознавала выгоды от сотрудничества с активными гражданами и реализации общественных инициатив, видя в этом более эффективный подход по сравнению с опорой исключительно на государственный аппарат. Так, в 1924 году поддерживая инициативу по созданию Русско-Германского общества «Культура и Техника», член Президиума ВСНХ СССР С.И. Арапов в отношении эффективности госслужащих отмечал: «...не всегда командировки заграницу достаточно полно используются как в отношении точности заданий, так и вследствие недостаточного знакомства командируемыми с иностранными научно-техническими организациями <...> не устанавливается необходимых постоянных отношений...» [6] Исходя из этого, становится понятным, почему советская власть на начальном этапе строительства социалистического государства уверенно берёт курс на поддержку действующих в стране [7] и создание новых общественных организаций. То, что зачастую создавались они и по инициативе «снизу», констатируют многие ученые: например, И.В. Говоров и С.В. Ремнева приходят к выводу, что стихийно возникшие в конце 1920-х годов Общества содействия органам милиции и уголовного розыска (Осодмил) в мае 1930 г. получили правительственные одобрение [8]. «Временем

истинного расцвета общественных организаций» называет 1920-е годы исследователь Е.А. Боголюбов [9].

Власть стремилась не только выявить общественных активистов, но и придать их деятельности организационный вид и официальный характер, включив, тем самым, в процесс государственного строительства. Под последним применительно к общественным организациям тот же ВЦИК и СНК понимали организацию точечной помощи гражданам внутри страны, так и содействие развитию страны в целом. Этому призваны были способствовать такие организации, как например, Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС), Всесоюзное общество изобретателей (ВОИЗ) или Русско-Германское общество «Культура и Техника». Для решения многочисленных и весьма неоднозначных проблем непосредственно жителей страны властью инициировалось и поддерживалось создание таких организаций, как Всероссийское объединение глухонемых (1826), переселенческие товарищества (1924), Общество спасания на водах (1928 – с принятием Устава общества), Всероссийское общество слепых (1925), Всероссийский Комитет помощи инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне (1924), и др.

Общественность, в свою очередь, также стремилась к активному участию в жизни советского общества, зачастую не нуждаясь в дополнительном стимулировании со стороны властей. Граждане активно обращались в государственные органы с различными инициативами. Например, они направляли письма с просьбами ускорить процесс рассмотрения и выдачи заключения о Всероссийском союзе народных трезвенников-анисимовцев, представляя его как антирелигиозное, но нравственное объединение [10]. Представители же научной интеллигенции в 1923 году инициировали создание Русско-Германского общества «Культура и Техника», о чём посчитали необходимым упомянуть при избрании в 1925 году руководителем научно-техническим Бюро Общества профессора С.А. Левитина: «...члены попечительского совета избирают профессора Левитина, от которого исходит идея учреждения общества, основные руководящие идеи и методы работы последнего» [11]. Получается, что именно его идею о создании общества «Культура и техника» 6 марта 1923 года и одобрил Президиум Государственного ученого совета Наркомпроса РСФСР. То, что учреждение Общества все же инициатива «снизу» подтверждает и его докладная записка в СНК СССР, в которой всесторонне обосновывалась необходимость принятия устава Общества и его регистрации [12]. В силу этого и ряда других обстоятельств представляется целесообразным рассмотреть опыт работы этого Общества для уяснения принципов функционирования общественного сектора в условиях модернизации нашего государства во второй четверти 20 века.

Итак, в состав Русско-Германского общества «Культура и Техника» спустя год после начала его работы входило свыше 90 государственных учреждений и организаций, в том числе – ряд наркоматов: Наркомтруд, Наркомпочтель, НКПО, ВСНЖ [13]. Среди учредителей-физлиц значились: А.И. Рыков – председатель СНК СССР; П.А. Богданов – председатель ВСНХ СССР, инженер; Г.М. Кржижановский – председатель Госплана СССР, ученый-энергетик, академик АН СССР и другие. Помимо государственных служащих, имевших учёные степени, в деятельности общественной организации активную роль играла профессура без государственных чинов: С.А. Левитин, Ф. Дейч и др. [14]. Их равные условия деятельности в Обществе обеспечивало то, что возглавляли организацию сразу два председателя: А.И. Рыков – представляющий интересы госсектора и от научного сообщества – доктор А.Т. Эйнштейн.

Налицо государственно-общественный характер общественной организаций, когда среди учредителей половину составляли представители научного мира, другую – власти, причем каждый второй из которых имел учёную степень. Такой тандем власти и науки на почве общественно-полезной деятельности позволил ставить перед организацией весьма амбициозные задачи: расширение, развитие и укрепление постоянных связей между РСФСР и Германией на почве техники, технических наук и связанных с ними хозяйственных отношений [15]. Для этого общественной организации было дозволено: «содействовать обмену между СССР и Германией научно-техническими силами, <....> оказывать научно-техническую помощь советским хозяйственным предприятиям, <...> содействовать выполнению мероприятий, проводимых органами власти в области вопросов, относящихся к деятельности общества» [16]. Президиум организации занимался рассмотрением и принятием таких важных решений, как, например, «войти в сношения с германским Обществом Олифаг и Индустрифильм и с Правлением Совкино на предмет распространения в СССР полезных с народно-хозяйственной точки зрения фильмов» [17].

Однако разрешения на такие действия организация давались «сверху», что подтверждается документально: «...проведенную в 1929 году, по разрешению Политбюро ВКП (б), неделю германской техники» [18], «...Главлит разрешил печатание журнала “Русско-Германский вестник науки и техники”» [19], – равно как и поддержка от власти в виде организационного или финансового сопровождения проекта. Так, на своё письмо Общество получило следующий ответ от секции Энергоснабжения Госплана: «...идея организации выставки и связанных с выставкой курсов по применению электричества в домашнем быту одобрена и признана заслуживающей всемерной поддержки» [20].

Понятно, что положительные ответы на просьбы Общества о помощи были обусловлены не в последнюю очередь высоким уровнем проработанности предлагаемых проектов, их социальной значимостью, что, безусловно, обеспечивалось участием в их разработке представителей и власти, и науки. Отсюда закономерной представляется рекомендация председателя ВСНХ СССР В.В. Куйбышева, данная в 1924 году руководству союзных республик, обращаться к Советско-Германскому обществу «Культура и Техника» за консультациями по вопросам техники, принимать активное участие в его работе [21]. В результате, уже в 1933 году в деятельности этого Общества принимало участие 176 юрлиц, среди которых были и такие крупные предприятия, как Объединение «Сталь» (Харьков), «Востоксталь» (Свердловск), Союзтекстильмашина (Москва) и др. [22]

Несмотря на весомое участие представителей власти в деятельности Общества, последнее всё же в своих докладах неоднократно отмечало важность сохранения своей самостоятельности и независимости: «Общество «Культура и Техника» является организацией служащей исключительно идеяным и культурно-техническим целям, но построено на хозяйственных началах и все свои работы и начинания проводит по принципу самостоятельности» [23]. О действии этого принципа в работе Общества свидетельствуют и факты его непосредственной деятельности: так, отбор статей профессоров СССР для публикации в берлинской газете «Индустри унд Хандальсцейтунг» осуществлялся без согласования с властью. Члены Общества неоднократно подчеркивали свою самостоятельность при разработке и реализации проекта по созданию агротехникума с интернациональным составом преподавателей и учащихся, а также при открытии опытной школы-фермы в Германии и в СССР [24].

О том же свидетельствует и ряд положений Устава, которыми за Обществом закреплялось право самоликвидации по постановлению Общего Собрания своих членов, предоставлялось право приобретать необходимое имущество, владеть им, заключать сделки и договоры [25]. О самостоятельности Общества свидетельствует и наложение на него обязательства по предоставлению информации о составе избранного правления и обо всех изменениях происходящих в нём в НКВД РСФСР. Вместе с тем, это положение, как и обязательство Общества ежегодно предоставлять списки своих членов в орган НКВД его зарегистрировавший [26], можно рассматривать и как своеобразный контроль за его деятельностью со стороны государства.

Инициировав открытие при Обществе заочных курсов по колхозному строительству [27], организация вливалась в реализацию общегосударственной программы проведения коллективизации в стране. При этом активисты Общества не только не сетовали на это, а, напротив, бравировали этим: «Фактически общество является советской организацией, восполняющей функции использования по общественной линии достижения германской науки, техники в интересах нашего социалистического строительства» [28]. Здесь уместно обратиться к Уставу Общества, в котором оно ставило своей целью действовать в интересах народа и государства: «Выявление и использование культурно-просветительных сторон техники в интересах просвещения масс и подъёма производительных сил РСФСР» [29]. Этот пункт устава не был голословен и подкреплялся целым рядом конкретных дел Общества, которое в этих целях даже издавало два журнала: «Техника кустарю и колхознику» и «Русско-германский вестник науки и техники». В уже упомянутой ранее докладной записке в Совет народных комиссаров по вопросу утверждения своего Устава, Общество одним из главных обоснованием считало имеющийся опыт служения интересам народа и государству, чем подтверждало свою значимость и нужность [30].

Из всего вышесказанного следует, что данное общественное объединение не рассматривало себя отдельно от общества, напротив, подавало себя как его часть – «часть целого». При этом эта часть очень органично вписывалась в государственный механизм, имея право обращаться в государственные органы с просьбой взять на себя те или расходы Общества. Это при том, что оно могло иметь собственные средства (параграф 16 Устава). То, что Русско-Германское Общество

«Культура и техника» отвечало требованиям европейского сообщества, предъявляемым к институтам гражданского общества, подтверждает тот факт, что представители немецкого общества охотно входили в состав учредителей Общества (например, немецкий профессор Конрад Матчос).

Таким образом, инициативы Общества носили конструктивный и созидательный характер. В своих отношениях с иностранными коллегами советские общественные деятели стремились поделиться лучшими практиками, показать достижения советского общества в целом. Во время приезда в СССР немецкой делегации члены Русско-Германского общества «Культура и Техника» стремились показать им все достижения советского государства на тот период времени. В их числе – и Институт для минеральных удобрений, новый Научно-технический институт: «Институт обошли самым тщательным образом, лазили вплоть до вышки <...> железные дороги произвели на германцев особое впечатление своим удобством и чистотой...» [31]

О результативности деятельности Общества свидетельствует множество реализованных им проектов, по итогам которых приглашенные ими немецкие ученые оставались работать в Советском Союзе [32], обращались к Обществу с просьбой организовать для них курсы по вопросам государственного устройства и экономической политики СССР [33]. У членов Общества устанавливались личные связи с учеными Германии [34]. К 1932 году существенно расширился спектр деятельности Общества. Так, оно занялось вопросом стандартизации производства новых строительных материалов, изучением иностранного опыта в области дорожного строительства.

ВСНХ СССР рекомендовал научно-исследовательским институтам и организациям приглашать через Советско-германское общество «Культура и техника» австро-германских специалистов и учёных для участия в съездах и конференциях [35]. Представители Общества открыто заявляли, что очень тесно работают по этим вопросам с союзом германских инженеров, что своего имеют представителя в Берлине, который наводит справки по интересующим темам. Обычные инженеры, присутствующие на собрании Общества в 1936 году, спокойно могли предложить Обществу идею по расширению спектра своего международного сотрудничества, установить взаимосвязь с журналом «Американская техника» (предложение инженера Перельмана) или связаться с международным конгрессом (инженер Штрасберг) [36].

Эти высказывания свидетельствуют о том, что активисты Общества не были скованы идеологическими «тисками», как это принято считать. Более того, с приходом нацистов к власти в Германии и установлением в ней фашистского режима отпала необходимость продолжения тесного сотрудничества с этой страной, вследствие чего Президиум Советско-германского общества «Культура и Техника» в 1937 году 26 марта принял решение о ликвидации Общества.

Впечатляющими были и результаты деятельности такой общественной организации, которая активно изучала и внедряла передовые зарубежные научно-технические достижения. Работали её секции (стройматериалов, металлургии, химии, пищевой промышленности), которые привлекали на свои заседания до 500 специалистов. Для широкой аудитории проводились конференции по актуальным темам – восемь за пять лет, включая борьбу с коррозией, стандартизацию в строительстве и применение нержавеющих сталей. Особого внимания заслуживает успех «Недели немецкой техники» в Москве в 1929 году с участием немецких специалистов, после чего «Дни германской техники» распространились по крупнейшим промышленным центрам, дополняясь лекциями в вузах и на рабфаках. Организация также предлагала консультации непосредственно на предприятиях, организовывала осмотры иностранной техники и проводила тематические беседы [37].

Таким образом, пример работы Советско-Германского общества «Культура и Техника» показывает, что в процессе становления социалистического государства органы власти поддерживали инициативные начинания активной части советского общества, однако контроль над их деятельностью оставался обязательным условием их существования. В этой связи можно говорить о том, что становление социалистического государства было совместным делом рук чиновниче-бюрократической госаппарата и непосредственно населения страны, идейно сплоченного в рамках того или иного общественного образования: власть в лице своих представителей создавала условия для его гармоничного функционирования, а общественное объединение, в свою очередь, с полной отдачей включалось в реализацию государственных задач. И здесь, как показала практика, принципиально важной была

действенность основополагающих принципов работы организации, коими были самоорганизация, самостоятельность и саморегулирование.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Абакумов, С. А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации (социологический аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Москва, 2006.
- [2] Белова, Л. П. Правовые основы функционирования общественных организаций в СССР (20–80-е гг. XX века) // Власть и управление на Востоке России. – Хабаровск, 2008. – С. 72–79.
- [3] Синюкова, Т. Н. Общественные организации СССР в 20–40-е годы: их историко-правовая роль // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2015. – № 174. – С. 95–100.
- [4] Грудцына, Л. Ю. Народ, гражданское общество и государство: конституционно-правовой аспект. // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 6. – С. 24–27; Батагова, Л. Х. Общественные организации в советской политической системе в 1920–1930 гг.: модель взаимодействия (на примере Осетии) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. – 2024. – № 4. – С. 25–30; Ялозина, Е. А. Оптимизация советской системы добровольных массовых обществ (по материалам второго пленума Центрального совета ОСОАВИАХИМ СССР и РСФСР 1928 г.) // Культура и время перемен. – 2017. – № 1(16). – 4 с.
- [5] Сунгурев, А. Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт // Модернизация экономики и глобализация : в 3 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. – Москва : ГУ-ВШЭ, 2009. – Кн. 1. – С. 500–508.
- [6] Об усилении связи с германским научно-техническими обществами и союзом германских инженеров : беседа с членом Президиума ВСНХ СССР и членом Президиума Русско-Германского общества «Культура и Техника» Т. С.И. Араповым // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.
- [7] Синельникова, Е. Ф. Научные общества Петрограда и революция 1917 года // Новейшая история России. – 2020. – Т. 10. № 1. – С. 20–38.
- [8] Говоров, И. В., Ремнева, С. В. Из истории развития общественных формирований по содействию органами милиции в СССР в 20–80-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 4(36). – С. 25–31.
- [9] Богослов, Е. А. Установление государственного контроля над общественными организациями в Советской России // Вестник Томского государственного университета. История. – 2023. – № 81. – С. 5–11.
- [10] Заявление уполномоченной Ленинградского союза народных нравственных трезвенников анисимовцев // ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 13. Л. 75–75.
- [11] Доклад о деятельности Общества в 1925–1926 гг. Материалы к докладу // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 15. Л. 64.
- [12] В Совет народных комиссаров СССР докладная записка по вопросу об утверждении устава «Советско-германского общества «Культура и техника» // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.
- [13] Протокол № 1 Общего Собрания членов русско-германского общества «Культура и Техника» от 16 февраля 1925 года // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 2. Л. 36
- [14] Доклад о деятельности Общества в 1925–1926 гг. Материалы к докладу // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 15. Л. 64.
- [15] Устав Русско-Германского культурно-технического общества «Культура и техника». // ГА РФ. Ф. Р-5016. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.
- [16] Устав общества, протокол № 1 общего собрания членов общества и краткое описание истории общества // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.
- [17] Доклад о деятельности Общества в 1925–1926 гг. Материалы к докладу // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 15. Л. 13.
- [18] Отчет о деятельности общества за 1933 год // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 155. Л. 3.
- [19] Там же. Л. 6.
- [20] Доклад о деятельности Общества в 1925–1926 гг. Материалы к докладу // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 15. Л. 15.
- [21] Устав Русско-Германского культурно-технического общества «Культура и техника» // ГА РФ. Ф. Р-5016. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.
- [22] Список членов Советско-Германского общества «Культура и Техника». Отчет о деятельности общества за 1933 год // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 155. Л. 57.
- [23] Доклад о деятельности Общества в 1925–1926 гг. Материалы к докладу // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 15. Л. 61.

- [24] Доклад о деятельности Общества в 1925-1926 гг. Материалы к докладу // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 15. Л. 62.
- [25] Устав Общества, протокол № 1 общего собрания членов Общества и краткое описание истории Общества // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.
- [26] Устав Русско-Германского культурно-технического общества «Культура и Техника» // ГА РФ. Ф. Р-5016. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.
- [27] Протоколы совещания Оргбюро по организации заочных курсов по Колхозному строительству» при Обществе // ГА РФ. Ф Р-5006. Оп. 1. Д. 388.,Л. 1.
- [28] Отчёт о деятельности общества за 1933 год // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 155. Л. 1.
- [29] Устав Русско-германского культурно-технического общества «Культура и техника» (утверждён Народным комиссариатом внутренних дел 27 августа 1924 года) // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.
- [30] В Совет народных комиссаров СССР докладная записка по вопросу об утверждении устава «Советско-германского общества «Культура и техника» // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.
- [31] Доклад о деятельности Общества в 1925-1926 гг. Материалы к докладу // ГА РФ. Ф. Р -5006. Оп. 1. Д. 15. Л. 77.
- [32] Отчёт о деятельности общества за 1933 год // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 155. Л. 3.
- [33] Деятельность общества «Культура и Техника» за 1929 год // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 2. Л. 37.
- [34] Доклад о деятельности Общества в 1925-1926 гг. Материалы к докладу // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 15. Л. 77.
- [35] Письмо ВСНХ СССР. Отчёт о деятельности Общества за 1933 год // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 155. Л. 65.
- [36] Стенограмма совещания на тему: «Применение иностранного опыта в области дорожных материалов и дорожного строительства». Переписка с различными лицами и подготовке к печати материалов по дорожному делу. 1936 год // ГА РФ. Ф. Р-5006. Оп. 1. Д. 327. Л. 8, 10.
- [37] Райхзаум, А. Как Германия и СССР дружили «культурой и техникой» // Moskauer Deutsche Zeitung [=Московская немецкая газета] : [сайт]. – URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/kak-germaniya-i-sssr-druzhili-kulturoj-i-tehnikoj/> (дата обращения: 09.07.2025).

THE RUSSIAN-GERMAN SOCIETY "CULTURE AND TECHNOLOGY" (1923–1937): AUTONOMY AND EFFICIENCY IN THE CONDITIONS OF SOVIET SOCIALISM

Shuyakova Elena Nikolaevna,
PhD in History,
President of the Rostov Regional Public Organization
for the Promotion of Regional Development (Rostov-on-Don)

Abstract. The article examines the principles of formation and functioning of a public organization in the conditions of modernization of the state in the early 1920s of the XX century. The author has established that such principles as self-organization, independence and self-regulation were inherent in a public organization during the designated period. The mechanism of harmonious interaction between society and government in solving issues of national importance is also shown.

Keywords: state power, public organizations, civil society, civil society institutions.

© Шуйякова Е.Н., текст, 2026
Статья поступила в редакцию 27.11.2025.

Ссылка на статью:

Шуйякова, Е. Н. Русско-Германское общество «Культура и Техника» (1923–1937): автономность и эффективность в условиях советского социализма. – DOI 10.34685/HI.2026.64.38.009. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2026. – № 1(63). – С. 55-60. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/739.html&j_id=67.